

Глава 8. Неожиданный инцидент на охотничьих угодьях

Когда Пэй Цзинтан вышел из туалета, он столкнулся с Цзун Анем. Тот проиграл соревнование и выглядел подавленным, поэтому Пэй Цзинтан не удержался от утешения.

— Старший брат Ханьчжан, я бесполезный, да?

Глаза Цзун Аня и впрямь покраснели, и Пэй Цзинтан подумал: Вот же плаксивый мальчишка! Затем привычно, как делал это уже много раз, стал успокаивать:

— Это не твоя вина. Ты ведь не так уж много времени уделяешь верховой езде.

Пэй Цзинтан полагал, что раз у человека нет таланта и он не желает компенсировать недостатки усердием, то вполне естественно отставать. Например, в живописи: у него самого таланта нет, и учиться он не хочет, потому и не сравнится с Ситином, который, неизвестно сколько времени, тайком от всех упражнялся у себя во дворе.

Но такие слова могли прозвучать как упрёк и насмешка для Цзун Аня, который поджал губы и нервно спросил:

— Ты... презираешь меня?

— А? — Пэй Цзинтан опешил.

Он никак не мог понять, что творится у того в голове. Но юноша был чувствительным и ранимым, поэтому он снова стал его подбадривать:

— Я не презираю тебя и не насмехаюсь. Я говорю правду. Мы же все люди — невозможно быть мастером во всём. Например, ты не силён в верховой езде, зато в музыке и принц Нина, и молодой господин Шангуань тебе не соперники.

Цзун Ань наконец немного улыбнулся и смущённо сказал:

— Брат Ханьчжан, вы слишком добры. Я недостоин. Кстати... можете подождать меня? Пойдём обратно вместе, по дороге поболтаем?

Пэй Цзинтан согласился, но не ожидал, что, вернувшись, увидит на доске ставок дощечку с именем «Пэй Ситин».

— Всё пропало, — замылся он. — Верхнюю тройку угадать трудно. Раньше я всегда ставил, что четвёртый сын Чжао* из княжеского дома Вэня попадёт в нижнюю тройку — и девять раз из десяти выигрывал. А теперь появился ещё один кандидат... даже не знаю, кого выбрать.

Участники, входя в лес, могли взять только одного коня, лук с тридцатью стрелами и не более одного оружия для самозащиты. Поскольку крупных зверей там не водилось, запрещалось брать сети, факелы и других животных — вроде охотничьих псов или рыси. Проще говоря, это было просто развлечение, проверка навыков в верховой езде, стрельбе, зоркости и выносливости.

Хотя Пэй Ситин заявил, что умеет ездить и стрелять, Пэй Цзинтан никогда этого не видел и не мог оценить, насколько тот силён.

Пэй Ситин спокойно отнёсся к его сомнениям и рассказал свой план:

— Ты поставь как хочешь, а потом иди со мной. Если что — поможешь. И я лица не потеряю, и ты денег не проиграешь.

— Конечно пойду. Как же иначе? А вот насчёт подмоги — я бы рад, да не получится, — с сожалением сказал Пэй Цзинтан. Это был первый раз Пэй Ситина, поэтому он терпеливо объяснил: — У каждого участника есть сопровождающий — он следит, записывает добычу. Посмотри на свой колчан.

Он вынул одну стрелу и ткнул в метку на древке:

— Видишь вырез? У тебя номер одиннадцать. Зверя, которого ты подстрелишь, и стрелы в нём заберёт другой человек — сверит записи.

— Всё серьёзно продумано, — заметил Пэй Ситин. — А если этого сопровождающего подкупить?

— Нельзя, — покачал головой Пэй Цзинтан. — Эти сопровождающие — не простые стражники. Это церемониальная стража из императорской гвардии, их специально назначают на такие банкеты. Сегодня они не только записывают, но и следят за безопасностью участников. Лес — не парадный зал, опасности всё же есть.

— Вот как. — Пэй Ситин вспомнил кое-что и спросил: — Шангуань Цзе ведь тоже из императорской гвардии? Он вроде какой-то заместитель командира?

Пэй Цзинтан сделал вид, что не заметил, как тот фамильярно называет молодого хоу:

— Молодой господин — заместитель командира левой военной стражи и к церемониальной страже отношения не имеет.

В итоге Пэй Цзинтан поставил на четвёртого сына Чжао, который почти наверняка войдёт в нижнюю тройку, и затем повёл Пэй Ситина к входу в лес, встав в хвост одной из очередей. Он был разговорчив и болтал без умолку, а Пэй Ситин слушал, лишь изредка отвечая.

Вдруг кто-то толкнул его сзади. Он удержал равновесие и обернулся — перед ним стоял юноша в звёздно-синем парчовом одеянии.

— Я... на кого-то натолкнулся! — юноша тут же отступил на полшага, отстранил человека, с кем возился, и смущённо поклонился Пэй Ситину. — Простите!

— Ничего, — Пэй Ситин бросил невозмутимый взгляд на обоих и отвернулся.

Пэй Цзинтан, увидев их возню, перешёл в соседнюю очередь, где продвигались быстрее:

— Эй, — спросил он, — ты их знаешь?

— Как я могу знать всех в таком большом городе, как Йэцзин? — Пэй Ситин слегка подтолкнул его вперёд, когда очередь сдвинулась, и спокойно добавил: — Это две девушки.

— А? — Пэй Цзинтан обернулся на ходу. — Как ты понял?

Пэй Ситин удивился:

— С первого взгляда видно. И разве ты не заметил, что она приветствовала правой рукой?

Пэй Цзинтан действительно не заметил.

— Странно... Раз девушкам участвовать можно, зачем переодеваться мальчишками?

Пэй Ситин безразлично ответил:

— Может, так удобнее.

— Но зачем же рисовать такие густые брови, как усы? Как стража проверяет личности? Им что, прямо здесь смывать грим?

— Тогда встань за ними в очередь.

— Я просто спросил!

— Угу.

Скоро дошла очередь и до них. Стражники проверили документы, осмотрели коней, луки, стрелы, личное оружие — и пропустили.

Группа людей остановилась перед натянутой красной лентой, готовая к старту.

— Эй, — внезапно сказал Пэй Цзинтан, — а зачем ты надел перчатки?

Пэй Ситин медленно, аккуратно натянул чёрные перчатки, потом надел стрелецкое кольцо на большой палец:

— У меня руки ценные.

— Верно. Твои руки для живописи, их надо беречь, — согласился Пэй Цзинтан, и только потом сообразил: этот малец заранее догадался, что сегодня придётся брать в руки лук и стрелы?

Пэй Ситин не обратил внимания на его озадаченный взгляд и вдруг поднял голову к горе впереди — словно почувствовал чей-то пристальный взгляд.

В павильоне Юй Шаоюнь получил свежий летающий листок со ставками и пересчитал:

— На Пэй Ситина поставили много. Всего 523 ставки на попадание в нижнюю тройку, и один только Пэй Ситин собрал 380 — неожиданно обогнав даже четвертого сына Чжао.

Императрица Цюй сказала, пощёлкивая семечки:

— Все обращают внимание на этого ребёнка.

— Всё-таки этого человека выбрали в художники, и это его первый раз на охоте. К тому же он — художник, которого разыскал Цюй-шаоцин, — сказал Юй Шаоюнь.

Императрица Цюй удивилась:

— У Чжао-эра высокие требования. Этот парень из семьи Пэй действительно так хорошо рисует?

Юй Шаоюнь ответил:

— Цюй-шаоцин велел кому-то перенести картину в разноцветный шатёр и сказал, что заберёт

её во дворец.

— Значит, она ему очень понравилась, — сказала императрица. — Отправьте кого-нибудь спросить, удобно ли принести картину сюда. Если нет — я сама пойду посмотреть.

Юй Шаоюнь кивнул и указал двум стражникам идти.

Три удара в барабан разнеслись над полем, возвещая начало охоты. Десятки лошадей ворвались в лес, и императрица тоже разволновалась. Она подошла к перилам с тарелкой семечек — отсюда открывался вид почти на половину охотничьих угодий.

Скачущие лошади, дрожащие ветви, свист стрел.

Испуганную птицу пронзило в грудь; она упала на землю, и её поднял сопровождающий страж Пэй Цзинтан.

Пэй Ситин проехал мимо Пэй Цзинтана, отпустил поводья правой рукой и быстро вынул три стрелы. Натянув лук, он прицелился вперёд сбоку. Стрелы, словно лопнувшая струна, пробили ветер, и с глухим звуком бегущий олень рухнул вперёд.

Сейчас у него не хватало сил, а олень был немалого размера, поэтому ему пришлось выпустить ещё несколько стрел.

— Ты попал! — обрадовано крикнул Пэй Цзинтан сзади.

Пэй Ситин не обернулся, лишь встряхнул руку, которой тянул тетиву — она всё ещё дрожала.

Внезапно налетел порыв ветра, и волосы на его шее встали дыбом. Тело само отклонилось назад, ещё до того, как мозг успел отреагировать. Стрела пролетела сверху и со свистом вонзилась в ствол дерева вдалеке!

Пэй Ситин выпрямился, взялся за поводья, развернул лошадь и посмотрел на человека, выбежавшего из леса. Холодный пот выступал у него на затылке.

Пэй Цзинтан подъехал к нему, убедился, что брат в порядке, и только тогда с облегчением выдохнул. Затем он взглянул на прибывшего и сказал:

— Что ты творишь?!

— Прости, — мужчина натянул поводья. — Я плохо стреляю верхом. Наверное, испугал вас.

— Это не просто испуг! Если бы мой третий брат не увернулся вовремя, стрела прошла бы ему шею! — сердито отчитав, Пэй Цзинтан продолжил: — Не умеешь ездить и стрелять — не лезь! Ты едва не покалечил человека! И что — одно «плохо стреляю» и всё?!

Мужчина невинно сказал:

— Разве есть правило, что тем, кто плохо ездит и стреляет, нельзя участвовать? К тому же — он ведь цел.

— Если бы что-то случилось, было бы поздно! — холодно сказал Пэй Цзинтан.

— Сегодня я был невнимателен, — мужчина улыбнулся Пэй Ситину. — Третий молодой мастер Пэй, когда выйдем отсюда, я угощу вас в качестве извинения. Проявите великодушие и не

держите на меня зла. Я не нарочно.

*не Цюй Чжао, другой человек

<http://bllate.org/book/11881/1061742>